

Он с чувством произнес:

— Нас четверо не собирались вместе уже лет десять, Янь Чжо уехал, когда ему было всего двенадцать. Теперь мне кажется, что Пэй Жэнь и Янь Чжо — это один тип людей, Ци Ли — другой, а я остался прежним, я ничего не изменил.

Ци Ли с улыбкой ответил:

— Ты ещё не начал пить, а уже пьян.

Гу Юй выругался:

— Черт.

— Пэй Жэнь, Янь Чжо, вы должны выпить, я просто хочу увидеть, как вы теряете контроль.

Пэй Жэнь равнодушно улыбнулся и поднял бокал.

Янь Чжо, который до этого молчал, чокнулся с ним, и затем бокалы Гу Юя и Ци Ли присоединились к ним.

В выходные Цзи Юйлинь договорился с врачом на приём в десять утра. Садясь в машину, он увидел сообщение от Пэй Жэня, отправленное ранним утром.

Пэй Жэнь накануне вечером ужинал с друзьями и рано утром остановился в отеле Сянчжан, сказав, что подождет, пока Цзи Юйлинь пройдет обследование, чтобы забрать его.

Машина остановилась у больницы, и Цзи Юйлинь получил звонок от Пэй Жэня.

Пэй Жэнь спросил:

— Ты в больнице?

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Мм.

Он сказал:

— Мы скоро увидимся, мне есть что тебе сказать.

Обследование в больнице заняло около часа, и результаты не были готовы сразу.

Врач попросил его подождать, и Цзи Юйлинь наклонился, чтобы связаться с Пэй Жэнем, как вдруг почувствовал, как пальцы Пэй Жэня коснулись его лба:

— Волосы отросли.

Они не виделись больше месяца, и сейчас, увидев Цзи Юйлиня, Пэй Жэнь сдерживал желание обнять его:

— Линьлинь, ты сильно похудел.

Цзи Юйлинь сделал вид, что расслабился, и улыбнулся:

— Я старался есть больше.

Они зашли в супермаркет возле квартиры, чтобы купить продукты. Пэй Жэнь сам взял пакеты, хотел что-то спросить, но, увидев похудевшее лицо Цзи Юйлиня, промолчал.

Он хотел спросить, не было ли ему тяжело, но это было бы лишним.

Вернувшись в квартиру, Цзи Юйлинь сразу направился на кухню:

— Сегодня приготовим что-то особенное, будем есть и разговаривать.

Пэй Жэнь зашел в гардеробную и переоделся в светлую домашнюю одежду, которую выбирал, ориентируясь на мнение Цзи Юйлиня. Он был широкоплечим и стройным, и одежда подчеркивала его фигуру. Светлые тона смягчали его холодность и надменность, добавляя в его взгляд немного мягкости и тепла.

Эта мягкость была предназначена только для Цзи Юйлиня. Пэй Жэнь сказал:

— Я помогу.

Они провели несколько часов на кухне, и к полудню стол был полон блюд.

Цзи Юйлинь сосредоточился на еде, и их разговор за столом касался только приготовления пищи. Когда он почувствовал, что атмосфера стала подходящей, он сменил тему:

— Пэй Жэнь, на носу сессия, я хочу вернуться в общежитие.

Неожиданное сообщение заставило улыбку исчезнуть с лица Пэй Жэня. Он медленно произнес, уточняя:

— Переезжать из квартиры в общежитие?

— Мм... — Цзи Юйлинь посмотрел на Пэй Жэня. — Я серьезно обдумал это. В конце концов, после экзаменов я вернусь домой, так что эти несколько дней не имеют значения.

Пэй Жэнь:

— Я не хочу соглашаться. Ты сам сказал, что это всего несколько дней, зачем переезжать? Жить здесь гораздо удобнее, чем в общежитии.

Цзи Юйлинь не хотел углубляться в эту тему, так как знал, что в конечном итоге проиграет спор.

Поэтому он решил избежать разговора. Вечером Цзи Юйлинь не выходил из своей комнаты.

Пэй Жэнь стоял за дверью, и его голос звучал немного напряженно.

— Линьлинь, расстояние от квартиры до университета не такое уж большое. Ты вдруг решил переехать в общежитие, потому что злишься на меня?

Они никогда раньше не ссорились, Пэй Жэнь привык обращаться с Цзи Юйлинем осторожно, но сейчас он не знал, как справиться с ситуацией.

Чувство поражения, как холодная вода, окатило Пэй Жэня. Он еще не успел насладиться

радостью от встречи после разлуки, почему всё вдруг изменилось.

Но это чувство не затянулось надолго. Пэй Жэнь справился с этой новой эмоцией и терпеливо спросил:

— Линьлинь, мы ссоримся?

Цзи Юйлинь всегда был тихим и спокойным, мягким, как вода, без капли злости. Сейчас он впервые проявил характер, и Пэй Жэнь должен был бы радоваться этому.

Грусть, застрявшая в сердце Пэй Жэня, вдруг стала легче. Только в очень близких отношениях люди показывают свои истинные стороны, которые другие никогда не видели.

Пэй Жэнь даже подозревал, что сама госпожа Цзи никогда не видела Цзи Юйлиня таким.

Пэй Жэнь тихо сказал:

— Линьлинь, не уезжай сразу.

Цзи Юйлинь, сделав вид, что охладел, думал, что Пэй Жэнь отступит. Они встретились за завтраком, и Пэй Жэнь по-прежнему был внимателен к нему.

Пэй Жэнь сказал:

— Ты похудел, ешь больше.

Он знал, как убедить Цзи Юйлиня, и с легкой улыбкой добавил:

— После экзаменов начнутся каникулы, и если ты вернешься домой в таком состоянии, тётя будет беспокоиться.

Цзи Юйлинь, чьи слабые места были так легко затронуты, не мог ничего возразить.

Он сосредоточился на завтраке, доведя манеры за столом до совершенства.

Пэй Жэнь не торопился. Когда Цзи Юйлинь почти закончил есть, он спросил:

— Результаты обследования уже есть?

Цзи Юйлинь поднял глаза, избегая взгляда Пэй Жэня, и слегка кивнул.

— Я поговорил с врачом, он сказал, что всё в порядке, результаты пришлют сегодня.

— Это хорошо, — Пэй Жэнь беспокоился о здоровье Цзи Юйлиня и хотел узнать данные обследования.

Но это была личная информация Цзи Юйлиня, и он не стал бы вторгаться в его личное пространство. Зная, что всё в порядке, он удовлетворился этим.

Цзи Юйлинь положил вилку:

— Пэй Жэнь, ты не злишься на меня?

— Злиться? — Пэй Жэнь улынулся ещё шире. — Как я могу?

— Я действительно беспокоился о твоём здоровье, не думай о другом.

Сердце Цзи Юйлиня забилося быстрее.

Он слышал такие слова много раз, и Пэй Жэнь не только говорил, но и всегда заботился о нём.

Он рассеянно помешивал ложкой в чашке, как вдруг Пэй Жэнь заговорил:

— Я кое-что скрывал от тебя.

Цзи Юйлинь удивился.

Пэй Жэнь смотрел ему в глаза:

— Когда я был на базе, у меня начался период восприимчивости раньше времени, и я связался с тобой, но не сказал об этом.

Цзи Юйлинь:

— ...

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Я боялся, что ты будешь волноваться, но, услышав твой голос, я почувствовал себя лучше, как будто у меня появилось больше сил, чтобы справиться с этим.

Цзи Юйлинь:

— ...

— Я хотел скрыть это от тебя, — Пэй Жэнь перестал смотреть рассеянно и сосредоточился на глазах Цзи Юйлиня. — Но я не хочу скрывать от тебя ничего, как и обещал, мы должны быть максимально честны друг с другом, независимо от причин, я хотел рассказать тебе об этом, Линьлинь.

Искренность всегда была самым сильным оружием, и в этот момент Цзи Юйлинь даже не мог смотреть на Пэй Жэня.

Потому что он скрывал самое важное, и, судя по реакции Пэй Жэня, он не мог сказать об этом.

— Линьлинь?

Пэй Жэнь слегка постучал указательным пальцем по столу, явно ожидая ответа.

Пэй Жэнь никогда не был добрым человеком, он хорошо относился к Цзи Юйлиню, но также жаждал его ответа. Он спросил:

— Почему ты скрывал от меня течку?

Казалось, «холодная война» последних двух дней исчезла. Пэй Жэнь считал, что эта «холодная война» была пустой тратой времени, которое они могли бы провести вместе. Если нужно было сделать первый шаг, он бы не колебался.

Цзи Юйлинь опустил глаза.

— Я скрывал от тебя это по той же причине, не хотел, чтобы ты и семья волновались, поэтому не сказал сразу.

Он сказал только половину правды, другая половина была его личным желанием не показываться Пэй Жэню в таком состоянии.

Его эмоции в тот период были особенно чувствительными, и он мог бы сказать то, что не следовало говорить. Лучше не видеться, если ничего не получится.

— Моё тело доставляет тебе столько хлопот, ты всегда заботишься обо мне, что будет, если я стану зависеть от тебя?

Пэй Жэнь посмотрел на него:

— Линьлинь, ты всегда беспокоишься об этом?

Выражение лица альфы было одновременно искренним и уверенным:

— Я говорил, что, каким бы ты ни был, я не изменю наши отношения из-за внешних факторов.

Цзи Юйлинь промолчал.

Пэй Жэнь:

— Линьлинь, ты не веришь мне?

Цзи Юйлинь посмотрел прямо на Пэй Жэня, на этот раз не отводя взгляда.

— Ты говорил, что не позволяешь внешним факторам влиять на твои чувства, Пэй Жэнь, я хочу спросить тебя...

— Если бы ты был таким, как я, с врождёнными проблемами со здоровьем, не альфа с рейтингом S+, а обычный, даже больной альфа, и если бы ты влюбился в выдающуюся омегу, ты бы без колебаний стал бы за ней ухаживать?

Пэй Жэнь медленно нахмурился.

Цзи Юйлинь нервничал, боясь, что Пэй Жэнь заметит что-то.

Пэй Жэнь сказал:

— Такого предположения нет.

Он сделал паузу и добавил:

— И, Линьлинь, ты не просто обычная омега, не принижай себя, для тех, кто тебя ценит, ты уникален.

<http://bllate.org/book/16874/1555397>